

Рябова М. В.

КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА "СМЫСЛОВОГО СДВИГА" ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/71.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 184-187. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. **Баевский В. С.** Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы / В. С. Баевский. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 336 с.
2. **Баевский В. С.** Частотная структура лексики А. Вознесенского // Баевский В. С. Стих русской советской поэзии. – Смоленск: СГПИ, 1972. – С. 102-145.
3. **Ван дер Варден Б. Л.** Математическая статистика / Б. Л. Ван дер Варден. – М.: Изд. иностр. лит., 1960. – С. 383-394.
4. **Жирмунский В. М.** Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В. М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1977. – 408 с.
5. **Мицц З. Г.** Частотный словарь «Стихов о Прекрасной Даме» Ал. Блока и некоторые замечания о структуре цикла // Мицц З. Г. Поэтика Александра Блока. – СПб.: Искусство-СПб, 1999. – С. 568-678.
6. **Поздняев М.** Чего-то высшего мы коснулись. Великая Отечественная и лирика последних лет / М. Поздняев // Литературное обозрение. – 1985. – № 5. – С. 29-37.
7. **Романова Е. С.** Основные этапы эволюции творчества А. Межирова / Е. С. Романова // Глобальный научный потенциал: Сборник материалов 2-й Междунар. научно-практич. конф. (23-24 июня 2006 г.) / Отв. за выпуск О. В. Воронкова. – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2006. – С. 191-193.
8. **Романова И. В.** Частотный словарь «Стихотворений Юрия Живаго» Б. Л. Пастернака / И. В. Романова // Русская филология: Ученые записки Смоленского государственного педагогического университета / Сост. и ред. Л. В. Павлова. – Смоленск: СГПУ, 1997. – С. 28-55.
9. **Русская авторская лексикография XIX - XX веков:** Антология / Отв. ред. чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулов. - М.: Азбуковник, 2003. - 512 с.
10. **Смагина О. А.** Частотный словарь книги Н. С. Гумилева «Огненный столп» / О. А. Смагина // Русская филология: Ученые записки Смоленского государственного педагогического университета / Сост. и ред. М. В. Ливанова, И. В. Романова. – Смоленск: СГПУ, 2001. – С. 214-245.
11. **Толстоус О. И.** Частотный словарь поэтических текстов К. Ф. Рылеева / О. И. Толстоус. – Смоленск: СГУ, Универсум, 2003. – 88 с.
12. **Шульская О. В.** К вопросу о применении статистических данных в исследовании поэтического идиолекта (на материалах поэзии А. Межирова) / О. В. Шульская // Слово в русской советской поэзии / Отв. ред. В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1975. – С. 205-224.

КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА «СМЫСЛОВОГО СДВИГА» ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Рябова М. В.

Благовещенский государственный педагогический университет

В настоящее время культурологический аспект теории перевода, благодаря многочисленным научным исследованиям, становится всё более актуальным. Процесс перевода, соответственно, рассматривается как «некоторые каналы переключения произведения из одного языка (культуры) в другой» [Базылев 2000: 7]. Контактующие в переводе языки являются носителями национальных культур, а проблемы перевода считаются «не только билингвистичными, но и бикультурными» [Томахин 1996: 129]. В процессе перевода две семантические языковые системы со своими национально-культурными особенностями вступают в контакт друг с другом. Параллельно происходит взаимодействие представителей двух лингвокультурных общностей, обладающих разным мировосприятием и определенным фондом культурного наследия, в состав которого входят фоновые знания, морально-этические нормы, речевые привычки коммуникантов.

Основной причиной становления новой парадигмы переводоведения - культурологической - послужило расширение международных контактов во всех сферах человеческого общения и, как следствие, более пристальное изучение процесса межкультурной коммуникации.

Однако за всю историю существования теории и практики перевода культурологическим аспектам не всегда уделялось должное внимание, поскольку, например, еще полвека назад они считались лишь одним из элементов специфики иноязычного литературного текста. Парадоксальность данного подхода заключалась в том, что переводчик, с одной стороны, должен был творчески воссоздать в переводе текст оригинала и стиль автора, а с другой - его выбор ограничивался ресурсами языка перевода. Это противоречие делало невозможным выполнение переводческой задачи в необходимом объеме, так как потенциальный текст перевода неизбежно контактировал с особенностями культурно-языкового контекста адресата и утрачивал связь с текстами исходной культуры, превращаясь в новом контексте в другой текст, обладающий иной литературной и культурной значимостью.

Возможно, «культурологический парадокс» перевода [Пшеницын 1998: 185] явился следствием того, что современное переводоведение сформировалось как самостоятельная научная дисциплина только во второй половине 20 века и стало результатом междисциплинарных исследований в области литературоведения, этнографии, культурологии, языкознания, когнитивной и экспериментальной психологии и испытав влияние каждой из этих дисциплин.

В более ранних научных концепциях процесс перевода был ограничен произведениями художественной литературы, поэтому главной проблемой на данном этапе были вопросы переводимости. Идея о принципиальной невозможности перевода долгое время соотносилась с именами В. Гумбольдта, А. А. Потемби, Э. Сепира и Б. Уорфа. Это объяснялось особенностями их научных взглядов на роль языка в жизни общества.

Например, в трудах В. Гумбольдта язык отождествляется с духом народа, служит формой его выражения, доминирует над культурой и оказывает влияние на мышление народа, что приводит к формированию его своеобразного мировидения. Язык самостоятельно регулирует свое использование и модифицирует все изменения по собственным законам. Но, с другой стороны, в исследованиях по истории перевода упоминается и о том, что отношение В. Гумбольдта к переводу претерпело существенную эволюцию и привело его к пониманию того, что перевод демонстрирует возможность выразить языковыми средствами любую мысль. Другие языковеды также не являлись безоговорочными сторонниками «теории непереводаемости», признавая значимость перевода для развития языка и культуры народа. Несмотря на то, что впоследствии идея непереводаемости была признана некорректной, ещё раз заметим, что, как правило, мысль о невозможности перевода объяснялась несопадением не только языковых, но и культурных систем.

Постепенно проблема переводаемости переросла в другую актуальную проблему - адекватности перевода. Явление адекватности традиционно служило показателем правильности, полноценности, целостности перевода или идентичности перевода и оригинала. Для обеспечения адекватности предлагались специальные приёмы: адекватная замена, конкретизация абстрактных понятий, логическое развитие понятия, компенсация, антонимы, введение или опускание слов, замена частей речи.

Также одной из важнейших задач перевода считалось достижение переводческой эквивалентности, формальной или динамической. Концепция динамической (коммуникативной) эквивалентности перевода, предполагающая адаптацию языковых структур для достижения одинакового воздействия на адресата перевода, была широко представлена в трудах как русских, так и зарубежных учёных. Вместе с тем переводческая школа Ю. Найды, одного из авторов концепции, традиционно считается одной из школ, придающих особое значение культурно-этническим аспектам перевода и признающих важность культурной адаптации текста при переводе. Однако на данном этапе культурная составляющая ещё не признаётся необходимым и неотъемлемым условием успешного перевода, а лишь способствует тому, чтобы перевод выполнял свою главную функцию - являлся полноценной коммуникативной заменой текста оригинала.

Впоследствии в рамках коммуникативного подхода к переводу произошла актуализация двух понятий, имеющих непосредственное отношение к его культурной обусловленности, - «фоновые знания» и «лингвоэтнический барьер». Учёт фоновых знаний адресата считался одним из непеременимых условий переводческой компетенции. В более узком понимании фоновые знания сводились к знанию «реалий» - «слов, обозначающих предметы и явления действительности одной культуры, не имеющие соответствий либо обозначений в другой культуре» [Томахин 1996: 130]. Более широкая трактовка предполагала знание исторического и социального контекста и усвоение «реалий-сведений», то есть «фактов смыслового уровня сознания», «обобщенных образов», регулирующих вербальное и невербальное поведение участников общения [Крюков 1988: 28]. Как правило, данная информация проявляется в именах исторических лиц, названиях исторических событий, различных аллюзиях и подтексте. С этого времени в теории перевода всё чаще упоминалось о том, что художественный текст должен рассматриваться как часть культуры иностранного языка, с учётом его социокультурного фона.

На проблему исследования и классификации реалий и выявления оптимальных способов их передачи на язык перевода также существовали различные точки зрения. Так, например, наиболее развернутую классификацию реалий разработали С. Влахов и С. Флорин [Влахов 1980: 51-79]. Заслуга авторов видится в том, что в данной классификации предпринималась попытка объединить разные подходы к анализу реалий. В основу классификации реалий Г. Д. Томашина был положен принцип учета «функциональной роли, которую они играют в сообщении», и различались «денотативные», «коннотативные» и «ситуативные» реалии [Томахин 1996: 132-134]. Для каждой группы реалий предлагались определённые способы перевода.

Понятие «лингвоэтнический барьер» было введено для обозначения возможных трудностей перевода и складывалось из следующих составляющих: расхождение языковых систем, участвующих в переводе, их языковых норм, речевых норм (узусов) и расхождение преинформационных запасов носителей языков. Все составляющие являются культурно обусловленными: в значениях слов усматривается «культурный компонент» (сигнификативные коннотации), сфера узуса зависит от организации культуры общества, а «преинформационные запасы» представляют собой экстралингвистические знания и сведения культурно-исторического характера и утвердившиеся в обществе оценки явлений настоящего и прошлого, которые используются при восприятии и интерпретации текстов [Латышев 1988: 81-91]. В данной ситуации перед переводчиком стоит достаточно непростая задача, так как в процессе перевода он должен нейтрализовать лингвоэтнический барьер, чтобы предотвратить нарушение смыслового восприятия. Следовательно, явление лингвоэтнического барьера неизбежно приводит к тому, что коммуникативный эффект и культурная адаптация текста оказываются взаимосвязанными.

Параллельно разрабатывалась идея о функциональной доминанте текста как инварианта перевода, принадлежавшая А. Д. Швейцеру, который предлагал учитывать то или иное сочетание языковых и внеязыковых детерминантов перевода, влияющее на процесс перевода. По мнению ученого, процесс работы переводчика заключается в выработке стратегии перевода и в определении конкретного языкового воплощения этой стратегии, то есть в выборе «переводческих трансформаций», составляющих технологию перевода. Например, при выработке стратегии перевода предпочтение может быть отдано текстуально точному переводу или, наоборот, вольному переводу, отходящему от формальной структуры оригинала, а также тем аспектам оригинала, которые должны быть отражены в переводе в первую очередь [Швейцер 1973: 68-76]. В конеч-

ном итоге, все действия переводчика должны быть ориентированы на смысловый инвариант текста, формируемый контекстом и ситуацией общения.

Впоследствии функционально-динамический подход был подвергнут критике за статичное, идеальное понимание смысла, которое, как показывают исследования процесса восприятия текста, в действительности осуществляется не как некая данность, а как комплекс «пред-мнений и пред-убеждений рецепиента» [Пшеницын 2000: 77]. Пред-мнения не являются явно выраженными и определяются как в целом культурой и языком, так и личным опытом субъекта, усваивающим культурную традицию индивидуально. Также предполагалось, что смысл не дан однозначно в тексте, а складывается из нескольких компонентов: смысла, изначально заложенного автором текста, творческого опыта читателя, интенции автора и смысла, детерминированного контекстом. Поэтому текст перевода представляет собой интерпретацию оригинала переводчиком и отражает его усилия по ориентации текста на инокультурного получателя, который, в свою очередь, понимает его в соответствии со своим индивидуальным опытом и своими культурными моделями. Неизбежно возникающий смысловой сдвиг при переводе обусловлен его природой и движением смыслов текста. Иными словами, текст перевода является репрезентантом оригинала в условиях другого языка и другой культуры, а процесс перевода не столько выступает проявлением культуры, сколько являет культуру.

В данном отношении интересной представляется, в числе прочих, идея И. Э. Клюканова о культурно-динамической сущности перевода, согласно которой перевод существует как динамическое единство объекта, знака и интерпретанта, которые пребывают в постоянном процессе взаимной интерпретации. Перевод создает культуру, и культура существует лишь как система знаков, обладающая различной степенью сложности. Система-культура может существовать лишь тогда, когда образующие ее знаки переводятся другими знаками [Клюканов 1998: 19-20]. Таким образом, перевод всегда имеет место там, где есть межкультурное общение, а хорошим переводом для читателя следовало бы считать текст, который отличался бы от текстов родной ему культуры, то есть дал бы ему возможность ощутить уникальность двух культур.

В современных исследованиях, делающих особый акцент на культурологическом аспекте перевода, в качестве основной задачи фигурирует выявление принципиальных различий между оригиналом и переводом, обусловленных не столько языковой формой, сколько факторами культуры. Для этого переводчику необходимо прибегнуть к лингвокультурному анализу текстов, участвующих в переводе, который должен доказать, что тексты оригинала и перевода должны быть «не столько эквивалентны, сколько гетерогенны, или синхронны» [Пшеницын 1998: 190].

Первые попытки анализа текстов переводов в культурологическом аспекте были предприняты в рамках этнопсихолингвистики. Основной задачей таких исследований являлось выявление составляющих этнических картин мира с помощью языковых данных с национально-культурным компонентом, полученных в результате ассоциативных экспериментов и «установления меры лакунизации языковых систем» [Сорокин 1994: 8]. Различия в ассоциативных картинах мира носителей тех или иных языков рассматривались как проявление одного из элементов национально-культурной специфики речевого поведения, представляющего собой набор лакун, которые свидетельствуют об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой. Исследования ориентировались на понимание духовной культуры и народного менталитета, которые являлись причиной сложностей, возникающих между участниками коммуникации в процессе межкультурного общения. Для этого была разработана специальная методика анализа текстов переводов, представляющая собой обнаружение лакун в данных текстах. Под лакунами при восприятии инокультурного текста понимаются «сигналы специфических реалий, специфических процессов и состояний, противоречащих узуальному опыту носителя того или иного языка (культуры)» [Антипов 1989: 96], а также то, что осознается реципиентом как нечто странное, требующее экспликации и что может остаться незамеченным или же интерпретированным не так, как это было бы типичным для реципиента культуры-источника. Данная методика может использоваться для описания культурологического взаимодействия носителей двух сопоставляемых языков, так как она выявляет «коннотативно-аксиологические составляющие, которые могут играть роль специфических ориентиров в пространстве представлений / смыслов индивида» [Сорокин 2003: 16].

Основными положениями культурологической концепции перевода, вероятно, можно считать следующие: исходный текст и текст перевода должны быть эквивалентны в смысловом отношении; исходный текст и текст перевода считаются эквивалентными, если в чужой культуре перевод выступает как заместитель оригинала; перевод не может оставаться «вечным» заместителем оригинала, так как с течением времени культурные и языковые модели могут меняться.

Осуществлению вышеперечисленных задач могут препятствовать некоторые факторы. Например, выполняя переводческую программу, переводчик одновременно должен творчески интерпретировать оригинал, поэтому его можно по праву назвать «автором текста, который он создал на языке перевода» [Пшеницын 2000: 78-79]. Поскольку переводчику приходится создавать текст в новых для него языковых и культурных условиях, одновременно сохраняя при переводе языковые и стилистические особенности оригинала, то некоторые его решения могут носить сугубо индивидуальный характер. Кроме того, решения переводчика часто зависят и от разницы культурных контекстов, в которых функционируют оригинальный и переводной тексты, так как каждая культура обладает собственными ценностными установками.

Итак, перевод, как вид духовной деятельности человека, всегда играл существенную роль в истории культуры отдельных народов и мировой культуры в целом. Изучение культурологических аспектов перево-

да позволяет прояснить его сущность как социально-культурного явления, при котором переводчик выполняет функцию посредника межкультурного общения, а сам перевод становится необходимой составляющей современной культуры общения. Смысловой сдвиг, то есть неполное совпадение смыслов в процессе перевода, вероятно, является нормой и выполняет при этом важную роль, способствуя приращению и продуцированию нового смысла.

Список использованной литературы

1. **Антипов, Г. А.** Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. - 194 с.
2. **Базылев, В. Н.** Интерпретативное переводоведение: пропедевтический курс: Учебное пособие / В. Н. Базылев, Ю. А. Сорокин. - Ульяновск: УлГУ, 2000. - 134 с.
3. **Влахов, С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин / Под ред. Вл. Россельса. - М.: Международные отношения, 1980. - 352 с.
4. **Клюканов, И. Э.** Динамика межкультурного общения / И. Э. Клюканов. - Тверь, 1998. - 99 с.
5. **Крюков, А. Н.** Фоновые знания и языковая коммуникация / А. Н. Крюков // Этнопсихоллингвистика / Отв. ред. Ю. А. Сорокин. - М.: Наука, 1988. - С. 19-34.
6. **Латышев, Л. К.** Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. - М.: Просвещение, 1988. - 160 с.
7. **Пшеницын, С. Л.** Культурологический подход к переводу: теоретическое значение / С. Л. Пшеницын // Языковая картина в зеркале семантики, прагматики и перевода: Сборник статей. - СПб.: Тригон, 1998. - С. 185-199.
8. **Пшеницын, С. Л.** О смысловых различиях при переводе / С. Л. Пшеницын // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка: Сборник статей. - СПб.: Тригон, 2000. - С. 76-83.
9. **Сорокин, Ю. А.** Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры / Ю. А. Сорокин. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 160 с.
10. **Сорокин, Ю. А.** Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты) / Ю. А. Сорокин. - Самара: «Русский лицей», 1994. - 94 с.
11. **Томахин, Г. Д.** Перевод как межкультурная коммуникация / Г. Д. Томахин // Перевод и коммуникация / Отв. ред. А. Д. Швейцер, Н. К. Рябцева, А. П. Василевич. - М.: ИЯз РАН, 1996. - С. 129-137.
12. **Швейцер, А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. - М.: Воениздат, 1973. - 280 с.

СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ МЕДИАТЕКСТОВ АМЕРИКАНСКОЙ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЫ

Сальникова Ю. А.

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей социопрагматического подхода к исследованию качественной прессы США. Достижение данной цели предполагает выполнение следующих задач: 1) определение понятий «качественная пресса» и «социопрагматический подход»; 2) характеристика основных категорий социопрагматического исследования; 3) выявление роли социопрагматического подхода в изучении медиатекстов американской качественной прессы.

Современное американское общество характеризуется непрерывно развивающимися возможностями массовой коммуникации. Телевидение, пресса, радио и Интернет являются неотъемлемым компонентом жизни современных американцев. По данным известного исследователя масс медиа США Дорис Грейбер, средний взрослый американец проводит почти половину своего досуга за просмотром телевизора, слушанием радио и чтением прессы. При этом на чтение газет уходит в среднем от 18 до 45 минут в день. Газета, являясь «прародительницей всех масс медиа» [Костомаров 2005: 182], более всего привлекает сегодня образованных и обеспеченных американцев, которые, по статистике, читают прессу чаще, чем смотрят телевизор [Graber 1997: 193]. Пресса по-прежнему считается «предельно мощным каналом информирования аудитории, так как представляет события в максимально удобном для восприятия и анализа виде» [Пьянзина 2000: 36].

В США ежедневно выходит около 1600 газет общим тиражом 62700000 экземпляров. Издается также 840 воскресных газет, общий тираж которых составляет 61500000 экземпляров [Леонтович, Шейгал 2000: 262]. В стране существует целая индустрия масс медиа, ориентированная на различные категории получателей. Особый интерес представляет медиaprостранство качественной прессы США.

Качественная пресса характеризуется «высоким журналистским и полиграфическим уровнем, рассчитана на определенную аудиторию, имеет своей целью формирование информационной инфраструктуры, широкое информирование читателей о ситуациях в сфере предпринимательства, о мире политики, экономики, бизнеса» [Черкун 2007: 6]. К качественной прессе США относятся такие общенациональные газеты, как *The Washington Post*, *The New York Times*, *The Los Angeles Times*, *USA Today*. Эти издания считаются наиболее известными и влиятельными, дающими взвешенный, высокопрофессиональный анализ событий. Они представляют собой модель для подражания, эталон, с которым сверяется информация. Критики прессы США называют подобное следование эталону «синдромом шакала» («jaskal syndrome»). Так, в сфере политических новостей *The New York Times* - это лев, за которым следует стая шакалов - менее крупных медиаизданий [Graber 1997: 44-45].